

Как только услышал о еде, Чэн Ян тут же снова подбежал:

- Отлично, старший брат, а о каком ресторане ты говоришь? Мы сейчас же...

И в третий раз был безжалостно отодвинут родным братом в сторону:

- Ты же раньше говорил, что хочешь пригласить Чжао Синьсинь на ужин, чтобы выразить благодарность? Сегодня как раз хороший случай.

Раньше Чэн Ян действительно хотел пригласить Чжао Синьсинь на ужин, но теперь ему совершенно расхотелось:

- Но я...

Не успел он высказать свою мысль, как Чэн И уже утянул Ань Яня и ушёл. Он только хотел догнать их, но тут же оказался окружён толпой.

- Ты и правда младший брат старшего Чэн И?

- Как тебя зовут? Можно с тобой познакомиться?

- Мы с тобой на одной специальности, прошу тебя в дальнейшем быть ко мне повнимательнее!

- Ты сейчас идёшь ужинать? Пойдём вместе!

...

Когда Чэн Ян наконец выбрался из толпы, фигуры Чэн И и Ань Яня уже давно исчезли.

Чэн Ян с досадой вздохнул и пошёл ужинать в столовую в одиночестве.

Тем временем Чэн И, утянув Ань Яня за собой, направился прямо за пределы университета. Хотя Ань Янь не понимал, почему Чэн И нарочно спровадил Чэн Яна, он смутно догадывался, что тот сделал это намеренно.

Поэтому, хотя ему было непонятно, по дороге Ань Янь ничего не стал спрашивать.

Только когда они сели в ресторане с хорошей атмосферой и благополучно сделали заказ, Ань Янь наконец не выдержал и спросил:

- Старший, ты хотел мне что-то сказать?

Чэн И как раз наливал Ань Яню воду. Услышав эти слова, он слегка замер, а затем протянул

стакан с водой Ань Яню и низким голосом произнёс:

- Я действительно хотел кое-что спросить у Янь-яня.

- У Старшего есть какие-то вопросы — говори прямо, - Ань Янь двумя руками сжимал стакан с водой, и в душе у него почему-то возникло лёгкое напряжение.

Видя, как напряжён малыш, Чэн И тихо рассмеялся и сказал:

- Но не сейчас.

Рука Ань Яня дрогнула, и вода из стакана чуть не расплескалась:

- Это почему же?

- Сейчас ещё не время. - Чэн И на самом деле больше всех хотел поскорее выяснить правду, но пока он ещё не начал расследование, многое было лишь догадками. Он хотел сначала предварительно всё выяснить, а потом уже говорить с Ань Янём об этом деле.

Впрочем, даже если расследование ещё официально не началось, по крайней мере одно Чэн И мог утверждать наверняка: в том элитном лекарстве, которое Чжао Синьсинь подарила Чэн Яню, непременно присутствовало нечто, связанное с Ань Янём.

К этому выводу он пришёл на основе собственных ощущений и восприятия после того, как принял те несколько флаконов лекарства. Хотя подтвердить это уже невозможно, он был в этом абсолютно уверен.

Он мог даже с уверенностью сказать, что оба этих лекарства подействовали на него исключительно из-за связи с Ань Янём.

Что касается того, почему в лекарстве, подаренном Чжао Синьсинь, оказалось нечто, принадлежащее Ань Яню — над этим нужно будет подумать уже после того, как появятся результаты расследования.

Ань Янь от слов Чэн И загорелся любопытством. Ему очень хотелось расспросить, о чём именно говорит Чэн И, но он боялся, что поставит того в неловкое положение. Подумав туда-сюда, он решил пока потерпеть сам.

К счастью, в это время блюда, источавшие аппетитный аромат, одно за другим стали подавать на стол. Ань Янь просветлел глазами, его носик дрогнул, и он тут же забыл обо всех посторонних мыслях.

Когда чай был выпит, а еда съедена, Ань Янь с блаженным видом откинулся на спинку стула и погладил свой маленький животик, в очередной раз восхищаясь про себя: «Какая же вкусная

человеческая еда!»

Но он не заметил, что сидящий напротив Чэн И тоже смотрит на его маленький животик, а свет в глубине его глаз ярко вспыхивает, пугающе сверкая; рука, лежащая на стакане, слегка поглаживает его — создавалось впечатление, что он гладит вовсе не стакан, а маленький хомячий животик.

Наконец очнувшись от послевкусия восхитительной еды, Ань Янь опустил взгляд и увидел, что время уже совсем не раннее.

- Старший, давай вернёмся в университет пораньше. - Он раньше внимательно читал справочник для новых студентов: в общежитии университета есть ограничение по времени входа, и после определённого часа попасть внутрь уже нельзя.

Хотя до ограничения по времени было ещё далеко, сегодня всё-таки был первый день учёбы, и из соображений осторожности Ань Янь хотел вернуться пораньше.

Чэн И отвёл взгляд и кивнул:

- Хорошо, возвращаемся.

Хотя Ань Янь раньше не ужинал вне дома, он знал, что после еды нужно заплатить. Он уже собрался расплатиться, как услышал голос Чэн И:

- Я уже расплатился.

- Разве так можно? - Ань Янь слегка нахмурился. - Тогда я переведу тебе деньги за ужин.

Чэн И покачал головой:

- Не нужно. Вместо того чтобы переводить мне деньги, лучше пригласи меня поужинать в следующий раз, когда у тебя будет время.

Эти слова показались Ань Яню вполне разумными, и ему пришлось кивнуть:

- Тогда, Старший, обязательно не забудь.

- Не забуду. - Как он мог легко забыть возможность поужинать с малышом?

Поскольку расстояние было небольшим, когда они шли сюда, Чэн И не брал автомобиль, и обратно они тоже медленно возвращались в университет пешком вместе с Ань Янём.

Во время непринуждённой беседы по дороге Чэн И напомнил:

- Сейчас только начались занятия, Янь-янь, вероятно, ещё не будет напрямую заниматься изготовлением лекарств, но в обычное время лучше быть внимательным. Особенно осторожным нужно быть с теми лекарствами, которые нужно сдавать.

Ань Янь понимал, что Чэн И желает ему добра, и послушно кивнул:

- Спасибо за напоминание, Старший, я буду осторожен.

Сейчас он был всего лишь новым студентом, только поступившим на фармацевтическую специальность. Если бы он с первого раза изготовил элитное лекарство — это действительно было бы довольно странно и непременно привлекло бы внимание некоторых недоброжелателей.

- Если возникнут проблемы, всегда можешь обратиться к Яньяну. А если он не сможет решить — приходи ко мне, понял? - снова наставительно сказал Чэн И.

Ань Янь улыбнулся так, что его брови изогнулись полумесяцем:

- Старший, а ты говорил эти слова Яньяну?

Чэн И приподнял бровь и покачал головой:

- Нет, а что?

Ань Янь продолжал радостно улыбаться:

- Ничего, просто я думаю, что Старший ко мне слишком добр.

Чэн И и правда был к нему очень добр. Хотя они познакомились совсем недавно, Чэн И всегда и во всём проявлял к нему снисхождение и столько раз помогал — Ань Янь даже не знал, как его благодарить.

- Я и должен быть к тебе добрым. - Потому что ты — тот самый человек, который меня спас. Но вторую половину фразы Чэн И не мог произнести вслух.

Вернувшись в университет, Чэн И лично проводил Ань Яня до общежития. Как только они вошли, увидели Чэн Яна, который лежал на кровати и играл со световым коммом.

Услышав звук открывающейся двери, Чэн Ян тут же вскочил с кровати:

- Вы наконец вернулись! Куда это вы ходили за вкусняшкой и даже меня с собой не взяли!

Ань Янь с чувством вины посмотрел на Чэн Яна. Раньше он думал, что Чэн И хотел что-то ему сказать и потому нарочно спровадил Чэн Яна, но в итоге тот ничего не сказал, и они просто

поужинали и вернулись, — вот Ань Янь и чувствовал себя немного виноватым.

Сам же Чэн И не испытывал ни малейшего чувства вины и совершенно не стесняясь спросил:

- Ты вечером пригласил Чжао Синьсинь на ужин?

Чэн Ян покачал головой:

- Я ни за что не стану её приглашать.

Чэн Ян, казалось, хотел ещё что-то сказать, но, взглянув на Ань Яня, в итоге промолчал.

Чэн И, однако, заметил это и сказал Чэн Яню:

- Иди за мной, я хочу тебе кое-что сказать.

После этого он повернулся к Ань Яню и произнёс:

- Завтра уже начнутся занятия, ложись сегодня пораньше.

- Хорошо, Старший, ты тоже. - Ань Янь послушно кивнул.

Чэн Ян последовал за Чэн И в его квартиру. Войдя в гостиную, Чэн И прямо спросил:

- Что ты хотел сказать тогда?

Раз Ань Яня не было, Чэн Ян без всяких опасений подробно рассказал о том, что произошло днём в актовом зале, и в завершение, кипя от злости, резюмировал:

- Я правда не ожидал, что Чжао Синьсинь способна на такое при всех. Янь-яню тогда, наверное, было очень обидно, но, считаясь со мной, он не мог этого показать.

Выслушав рассказ Чэн Яна, Чэн И помрачнел лицом. Кроме того, этот инцидент напомнил ему о проблеме, которую он раньше упустил.

Хотя его совершенно не волновало внимание других к его персоне, и он никак от него не страдал, он упустил из виду, что Ань Янь тоже может привлечь внимание этих людей из-за его, Чэн И, расположения и близости. А Чэн И, естественно, не хотел, чтобы Ань Янь из-за него подвергался каким-либо плохим поступкам или влиянию.

- Старший брат... ты... ты очень рассердился? - видя, что старший брат всё молчит, Чэн Ян не на шутку встревожился.

Чэн И поднял руку и помассировал переносицу, тихо произнеся:

- Всё нормально, это я был слишком неосторожен.

- Это и нельзя винить старшего брата. Ты ведь с самого начала не принимал чувств Чжао Синьсинь, откуда же ты мог знать, что она такая. - Чэн Ян теперь испытывал к Чжао Синьсинь не то чтобы симпатию — она ему откровенно не нравилась. Если бы не то элитное лекарство, он бы вообще не хотел продолжать с ней общаться.

Чэн Ян как раз думал об этом лекарстве, как услышал голос старшего брата:

- Кое в чём у меня пока нет точных доказательств, но я уже примерно уверен: то элитное лекарство, которое Чжао Синьсинь подарила тебе раньше, скорее всего, изготовлено не ею.

Чэн Ян тут же впал в полнейшее недоумение:

- А? Почему старший брат так говорит?

- Я всё ещё расследую это дело, но результаты должны быть скоро, - Чэн И не стал вдаваться в подробности, а лишь предупредил: - Пока не будет результатов, тебе лучше не менять резко своего отношения к Чжао Синьсинь, чтобы она не стала проявлять осторожность.

Чжао Синьсинь присвоила себе чужое лекарство и подарила его как своё Чэн Яну. В этом деле разобраться на самом деле очень просто — достаточно только посмотреть, с какими людьми Чжао Синьсинь и Чжао Чэнсюань недавно контактировали, и всё станет ясно.

Влияние и связи семьи Чэн намного превосходят семью Чжао, и не всё, что семья Чжао хочет скрыть, можно раскрыть.

Чэн И беспокоился о другом: если Чжао Синьсинь узнает о его расследовании, не отразится ли это на Ань Яне? Ведь в том лекарстве явно присутствовал след, принадлежащий Ань Яню.

Если думать так, то, возможно, причина, по которой Чжао Синьсинь придирается к Янь-яню, не только в нём самом?

Чэн Ян не знал, о чём думает его старший брат, но, получив наставление, серьёзно сказал:

- Старший брат, не волнуйся, я ни за что не позволю твоему плану раскрыться!

- И ещё, обязательно помоги мне защищать Янь-яня, не позволяй никому его притеснять. - Хотя Чэн И и хотел бы постоянно быть рядом с Ань Янём, у них были разные специальности, и на занятиях они неизбежно расходились.

Услышав эти слова, лицо Чэн Яна стало каким-то странным. Он хрюкнул пару раз в смущении и спросил:

- Старший брат, неужели ты и правда к Янь-яню...

Он думал, что брат ни за что не ответит на этот вопрос, но не успел он договорить, как услышал, как Чэн И спокойно признаётся:

- Да, я действительно полюбил Янь-яня с первого взгляда.

Чэн Ян остолбенел от изумления, и лишь спустя некоторое время смог пролепетать:

- Т-тогда... Янь-янь, он разве... он не... не знает...

- Я ему ещё не объяснялся, он, вероятно, ещё не знает о моих чувствах, - Чэн И вздохнул, не желая больше говорить на эту тему. - Ладно, возвращайся.

Чэн Ян и сам не понял, как добрался до общежития. Только когда увидел того самого человека, который заставил его старшего брата влюбиться с первого взгляда, Чэн Ян наконец пришёл в себя. «Боже мой, тот его вечно холодный, насквозь продуваемый старший брат, который, казалось, так и умрёт одиноким, и правда был тронут!»

Ань Янь уже умылся и как раз выходил из ванной, когда увидел, что Чэн Ян странно смотрит на него. Он не на шутку испугался:

- Ч-что случилось?

Чэн Ян поспешно замотал головой:

- Ничего, ничего. - «Я просто узнал, что мой старший брат тайно влюблён в моего соседа по комнате».

<http://bllate.org/book/12415/1106117>